

Система профессионального образования в регионах дореволюционной России (на примере Башкирии)

Т. М. Аминов

Статья поступила
в редакцию
в апреле 2014 г.

Аминов Тахир Мажитович

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Башкирского педагогического университета им. М. Акмуллы, главный научный сотрудник Института социализации и образования РАО. Адрес: Республика Башкортостан, 450097, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а. E-mail: tahir-aminov@yandex.ru

обусловленные географическими, экономическими, историческими, этническими и религиозными условиями. Охарактеризованы такие направления образования, как религиозное, педагогическое, медицинское, коммерческое, юридическое, техническое, ремесленное, сельскохозяйственное. Выделен позитивный опыт, имеющий значимость для современной системы образования.

Аннотация. Обзор системы профессионального образования в дореволюционной Башкирии. Выявлены особенности ее становления,

Ключевые слова: история образования, национальные образовательные системы, профессиональное образование, Башкирия.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ РБ «Урал: история, экономика, культура» в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие системы профессионального образования в регионах России в XX–XXI вв. (на примере Республики Башкортостан)», проект № 13–16–02006.

Система профессионального образования России за последние десятилетия претерпела значительные изменения, но процесс модернизации еще не завершен. Сегодня необходимо определиться с базовыми приоритетами, концептуально обоснованными парадигмами и образовательными технологиями. Решение этой задачи невозможно без анализа исторического опыта системы образования в целом и профессионального образования в частности. Изучение опыта региональных систем образования в России приобретает особое значение, так как позволяет критически осмыслить и заимствовать все наиболее передовое для дальнейшего развития современной научной мысли, совершенствования системы образования. В частности, большой интерес представляет Башкирия как своеобразный в этнорелигиозном, экономическом и образовательном отношении регион дореволюционной России.

Территория Башкирии в дореволюционный период была больше современного Башкортостана, в административном от-

ношении Башкирия находилась в рамках Уфимской губернии. За основу нашей статистики взяты границы этой губернии. В ходе школьных реформ 1802–1804 гг. Уфимская губерния первоначально вошла в Казанский, а с 1874 г. — в Оренбургский учебный округ.

В становлении профессионального образования в Башкирии необходимо выделить два относительно самостоятельных сектора: мусульманское и государственное русскоязычное образование. Оформление первого сектора происходит, на наш взгляд, в XVII в., а второй начинает функционировать с середины XVIII в. К 1917 г. на территории Уфимской губернии была сформирована достаточно стройная система профессионального образования. В нее входили религиозные, педагогические, медицинские, коммерческие, юридические, технические, горнозаводские, ремесленные, сельскохозяйственные и другие профессиональные учебные заведения.

Первоначально становление и развитие организованных образовательных институтов в Башкирии было связано с мусульманской религией, проникновение которой на территорию Южного Урала началось еще на рубеже I и II тысячелетий нашей эры. Формирование ислама сопровождалось распространением в крае письменности на основе арабской графики и мусульманских учебных заведений: мектебов и медресе. Первоначально различий между этими учебными заведениями не существовало. Но со временем медресе становятся учебными заведениями повышенного типа, которые ориентировали учащихся на будущую профессиональную деятельность. Их цель состояла в религиозно-нравственном воспитании, а также в подготовке духовных наставников и педагогов. Содержание образования в медресе основывалось на богословии, общеобразовательных предметах было немного, они носили вспомогательный характер и были призваны облегчить понимание и усвоение вероучения. Мусульманские школы открывались при мечетях, иногда и на дому учителя (мугаллима) и находились в ведении мусульманского духовенства. Муллы (священнослужители) составляли костяк контингента учителей.

Вплоть до середины XIX в. в медресе отсутствовала единая система образования: не было точно определенного содержания и методов обучения, общих требований и даже сроков обучения. Деятельность прогрессивных педагогов способствовала изменению программ, которые стали включать более широкий круг научных дисциплин, нацеленных на формирование разносторонних знаний. Наиболее передовые мусульманские школы обеспечивали сравнительно высокий уровень подготовки. Не случайно известный педагог А. Н. Ильминский ставил медресе «не ниже» правительственных гимназий, а ученый-востоковед В. В. Радлов

Религиозное образование

в 1872 г. писал, что у выпускников медресе умственное развитие «довольно значительно и, несмотря на всю односторонность их знаний, шакирд стоит умственно гораздо выше наших учителей приходских городских школ» [Аминов, 2006. С. 127].

В 90-х годах XIX в. под влиянием сдвигов в экономической сфере и изменения образа жизни башкирского и татарского народов, распространения в массах джадидской идеологии просвещения мусульманские учебные заведения стали реформироваться на новых прогрессивных началах. Реформа медресе началась с замены буквослагательного метода обучения грамоте (так называемой иджики) звуковым. С введением нового метода стал реформироваться весь образовательный процесс: был осуществлен переход к классно-урочной системе, установлен твердый учебный план, введены расписание занятий, переходные и выпускные экзамены, практика выдачи аттестатов, появилась школьная мебель, были созданы учебные кабинеты, начали использоваться карты, схемы, таблицы, картины. В учебный курс были введены новые предметы, началось целенаправленное изучение родного и русского языков, расширилась программа светских дисциплин. По сути, реформированные мусульманские учебные заведения стали светской национальной школой мусульманского сообщества края.

Наиболее известными медресе в рассматриваемый период были медресе в деревнях Стерлибаш (ныне Стерлибашевский район Республики Башкортостан), Куганакбаш, Балыклыкуль (ныне Стерлитамакский район РБ), Каргалы (ныне Оренбургская область), «Усмания», «Султаня», «Хакимия», «Галия» (г. Уфа), «Расулия» (г. Троицк), «Хусаиния» (г. Оренбург).

Один из крупных центров мусульманского профессионального образования — медресе «Галия» — состоял из трех подготовительных и трех основных классов с годичным обучением в каждом. Принимались в подготовительные классы юноши, окончившие курс в обычном медресе. Выпускником «Галии» становился человек, посвятивший своему образованию 12–15 лет.

В этом медресе наряду с богословскими дисциплинами серьезно изучали математику, геометрию, русский, татарский и арабский языки, историю, географию, естествознание, гигиену, физику, химию, законоведение. Общеобразовательный курс медресе, за исключением иностранных европейских языков и черчения, намного превышал программу мужских гимназий Министерства народного просвещения. Специальный раздел составляли гигиена, логика и педагогика. Педагогику изучали во всех основных классах, курс включал теорию воспитания, дидактику, сведения по методике преподавания в мектебах и медресе, школоведение (сведения об особенностях организации мусульманских учебных заведений), а также основные положения психологии.

Практическая педагогическая деятельность шакирдов (учащихся) начиналась уже в стенах медресе, так как мугаллимы для более эффективного обучения назначали себе помощников — хальф. Институт хальф был своеобразной педагогической практикой, кроме того, он снимал проблему нехватки учителей. Хальфы, назначавшиеся из старшекласников, не только вели воспитательную работу, но и помогали осваивать науку младшим шакирдам.

Тот факт, что своеобразная система хальф в учебных заведениях всего мусульманского мира была изобретена задолго до появления известных положений Э. Белла и Д. Ланкастера, с именами которых связывают идею взаимного обучения, отмечен авторами «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР» [Днепров, 1989], но до сих пор не занял подобающего места в иерархии общественных достижений. Даже в Российской педагогической энциклопедии в статье «Взаимное обучение» акцент сделан на белл-ланкастерской системе и ничего не говорится об этой практике в мусульманских учебных заведениях.

Шакирды проводили занятия в мектебах и даже в других медресе. Многие из них во время летних каникул зарабатывали на жизнь, обучая детей. В педагогической практике шакирды мало уступали воспитанникам государственных учебных заведений.

Женская мусульманская учительская школа «Дарлмугаллимат» состояла из пяти классов. В ней кроме широкого круга общеобразовательных предметов и мусульманского вероучения изучали педагогику, психологию, гигиену и методику преподавания всех предметов начального мектеба. По содержанию образования, организации и принципам учебного процесса «Дарлмугаллимат» соответствовала восьмым педагогическим классам женских гимназий Министерства народного просвещения.

Кроме преподавания широкого цикла светских общеобразовательных дисциплин медресе формировали на достаточно высоком уровне систему профессиональных знаний, умений, навыков и опыта как в области мусульманского богословия, так и в области педагогической деятельности. Благодаря мусульманским учебным заведениям в крае появилась национальная интеллигенция: государственные и общественные деятели, духовные наставники, профессиональные светские и религиозные педагоги.

В 20-е годы XX в. большинство медресе было закрыто или реорганизовано в национальные советские школы. Новое возрождение мусульманских школ в Башкирии началось с 90-х годов XX в.

К православным профессиональным учебным заведениям края относились мужские духовная семинария и училище, а так-

же женское епархиальное училище. Срок обучения в духовной семинарии, открытой в 1800 г., составлял шесть лет. В нее по конкурсу принимали юношей, показавших знания, соответствующие уровню выпускника духовного училища. В семинарии изучали поэзию, риторику, философию, богословские предметы, историю, математику, физику, древние языки (греческий, латинский, древнееврейский), один из новых иностранных языков по выбору (немецкий или французский), местные языки (чувашский и татарский), а также педагогику. Для педагогической практики при семинарии была открыта воскресная, а позднее образцовая церковно-приходская школа.

Уфимское епархиальное училище, открытое в 1862 г., было 6-летним, а с 1909 г. — 7-летним учебным заведением. Училище готовило помощниц священника, а также учительниц женских начальных школ. Ученицы изучали Закон Божий, русский язык, литературу, арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, историю, географию, физику, естествознание, пение, музыку, рукоделие, а также педагогику и методики начального обучения.

Таким образом, религиозные учебные заведения являлись профессиональными, так как готовили в первую очередь священнослужителей и учителей, а также представителей других сфер деятельности.

Педагогическое образование

Система педагогического образования была очень разнородна. В нее входили девять типов учебных заведений: 1) учительские институты (Оренбург, Уфа); 2) учительские семинарии (Благовещенск, Белебей, Стерлитамак); 3) русско-инородческие учительские школы (Уфа, Бирск); 4) педагогические курсы и классы при общеобразовательных заведениях; 5) педагогические классы при женских гимназиях и прогимназиях; 6) мусульманские педагогические учебные заведения (ПУЗ); 7) ПУЗ православного ведомства (с. Николо-Березовка, Бакалы и др.); 8) педагогический экстернат; 9) нетрадиционные формы подготовки учителей. Учебные заведения первых семи типов были стационарными, два последних — нестационарными учебными заведениями. Все ПУЗ, кроме мусульманских, были государственными.

Каждый тип учебного заведения имел свои особенности, тем не менее в организации их деятельности было много общего. ПУЗ были 3-годичными непривилегированными средними специальными учебными заведениями, имевшими целью «доставить педагогическое образование молодым людям (15–17 лет) всех сословий, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах». В ПУЗ преподавали педагогику, Закон Божий (магометанское вероучение в мусульманских ПУЗ), русский язык, арифметику, алгебру, геометрию, черчение, историю, географию, естествознание, чистописание, пение, гим-

настику и ремесла. Предметом особого внимания учебных заведений, готовящих учителей, была педагогическая практика, специально для которой при ПУЗ состояли так называемые образцовые народные училища. Вся организация педагогической практики служила образцом предстоящей учительской деятельности для выпускников. Длительная и постоянная практика давала будущим педагогам возможность ознакомиться с системой обучения в начальной школе, приобрести необходимые практические умения, достигнуть определенной сноровки и такта, представить себе учительскую работу в целом.

В Уфимской губернии были самые лучшие условия для подготовки учительских кадров во всем Уральском регионе. К началу XX в. в губернии находилось 62%, а в 1918 г. — 53% всех ПУЗ учебного округа, в который кроме Уфимской входили Оренбургская и Пермская губернии, а также Уральская и Тургайская области. Существовавшее в Башкирии разнообразие средних учебных заведений, готовящих учителей, представляет собой уникальное явление [Аминов, 1999].

На Южном Урале медицинские учебные заведения стали открываться на сто лет позже, чем в центре страны. Связано это было с медленным ростом городов и достаточно низкими темпами продвижения государственного образования на восток. Инициатором организации первого на Южном Урале медицинского учебного заведения — фельдшерской школы было военное министерство, так как многочисленные служащие этого ведомства в первую очередь испытывали нужду в образованных медиках. Школа была открыта в 1826 г. при Оренбургском военном госпитале, на обучение поступили 25 кантонистов¹, а также выбранные по одному из каждого кантона башкирские и мишарские² мальчики.

В 1841 г. было утверждено особое Положение о фельдшерской школе при Оренбургском военном госпитале. В нем оговаривался статус школы как учебного заведения с пятилетним сроком обучения, в отличие от подобных трехгодичных школ.

На этом этапе развитием медицинского образования в Башкирии занималось только военное министерство, другие ведомства и общественность, не имея материальных и законодательных возможностей, не проявляли особой активности.

Медицинское образование

¹ Кантонисты — несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, которые образовали особое сословие лиц, принадлежащих со дня рождения к военному ведомству и в силу своего происхождения обязанных нести военную службу.

² Мишары — субэтнос татар Среднего Поволжья и Приуралья.

Следующий этап развития медицинского образования в крае начался с 60-х годов XIX в., когда возникла общественная инициатива, направленная на медицинское просвещение населения. Стал очевидным недостаток квалифицированных медиков. В регионе давно назрела потребность в организации собственных медицинских учебных заведений. Поэтому открытие в 1904 г. в Уфе первой акушерско-фельдшерской школы было воспринято с энтузиазмом. Школа была организована Комитетом попечения о бедных — общественным, а не правительственным учреждением, и государство ее не финансировало. Задача акушерской школы была определена как подготовка квалифицированных фельдшериц и повивальных бабок второго разряда. Как и в подобных учебных заведениях России, срок обучения в уфимской акушерско-фельдшерской школе составлял четыре года. В школу зачисляли девушек с образованием, соответствующим четырем классам женской гимназии. В школу был принят всего один поток учениц, следующий прием ожидался только в 1908 г.

Частная школа не могла удовлетворить потребности края в специалистах, поэтому губернское земское собрание постановило открыть с начала 1908/1909 учебного года в Уфе женскую акушерско-фельдшерскую школу нормального типа для обеспечения земских медицинских учреждений сведущими и опытными фельдшерицами-акушерками первого разряда. Срок обучения в школе составлял четыре года, в нее принимались «лица женского пола всех состояний, без различия звания, национальности, вероисповедания, места происхождения, в возрасте от 16 до 36 лет»³. Обучение в школе для жительниц Уфимской губернии было бесплатным, остальные должны были ежегодно вносить по 40 руб.

В учебном плане школы были общеобразовательные (латинский язык, геометрия, зоология, ботаника, физика, Закон Божий) и специальные предметы (физиология, фармакогнозия, анатомия, фармакология, хирургия, диагностика, фармацевтическая химия, фармация, частная патология и терапия, кожные и венерические болезни, детские болезни, гинекология, акушерство, гигиена, эпидемиология, глазные болезни, медицинская статистика, внутренние болезни, психиатрия, уход за больными). Большое внимание в школе уделяли практической подготовке будущих медиков, для чего были организованы фармацевтическая, химическая, гигиеническая лаборатории, анатомический и зоологический музеи. Ученицы практиковались в медицинских учреждениях: больницах, родильном приюте, амбулаториях и аптеках. Только в родильном приюте каждая ученица дежурила

³ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-121. О. 1. Д. 15. Л. 13.

до 14 дней в году, принимая до 20 родов. Так как спрос на квалифицированных медиков в крае был велик, земства просили отпустить учениц на практику в подведомственные им больницы, и ежегодно в летние месяцы ученицы старших классов направлялись во все уезды для работы в качестве фельдшерниц и акушеров. После окончания практики им выдавали характеристики, отзывы в которых были в целом положительные.

Ежегодно Уфимская акушерско-фельдшерская школа выпускала 30–50 квалифицированных фельдшерниц и акушеров, большинство из них заполняли вакансии медицинских учреждений края.

Коммерческое образование стало оформляться в Башкирии только с начала XX в. Основными типами учебных заведений, готовивших специалистов в этой области, стали торговые школы и коммерческие училища. Перед торговыми школами, открытыми в Уфе (1909 г.) и Бирске, была поставлена цель «подготовить учащихся к службе в торговых и промышленных учреждениях, давая необходимые для коммерческого деятеля познания».

Коммерческое образование

Торговая школа была средним профессиональным учебным заведением с 4-годичным курсом обучения (один подготовительный и три основных класса). В первый основной класс принимались мальчики в возрасте 12–15 лет, имеющие образование не ниже двухклассных училищ Министерства народного просвещения. При разработке устава, учебного плана и программ Уфимской торговой школы особое внимание было уделено сочетанию специального и общего образования. «Общеобразовательные предметы должны были быть связаны единством конечных целей, являясь необходимыми элементами успешного усвоения <...> специального курса» [Аминов, Хусаинов, 2009. С. 25]. Из общеобразовательных предметов в школе изучали русский и немецкий языки, арифметику, геометрию, алгебру, историю, географию, природоведение, рисование, гигиену, пение, гимнастику, каллиграфию. К специальным предметам относились коммерческая арифметика и география, коммерция, товароведение, корреспонденция и бухгалтерия.

Коммерческое училище, открытое в Уфе в 1912 г., являлось средним специальным учебным заведением. В отличие от торговой школы, кроме профессионального образования училище давало также полное среднее образование на уровне реальных училищ. Десятилетний курс училища состоял из двух подготовительных и восьми основных классов. В училище по конкурсу принимали мальчиков в возрасте 8–9 лет без предъявления требований к их образованию. Семь первых лет обучения посвящали общеобразовательным предметам и только в трех последних классах учащиеся изучали специальные дисциплины. Програм-

ма специальных дисциплин коммерческого училища была схожа с программой торговой школы. Ученики, окончившие полный курс торговой школы и коммерческого училища, удостоивались звания личного почетного гражданина, те же, кто окончил курс с отличием, — звания кандидата коммерции.

Юридическое образование

Первым и единственным в рассматриваемый период профессиональным учебным заведением начального юридического образования, готовившим низших чинов правоохранительной системы, была Уфимская школа полицейских урядников, открытая в 1913 г. Полицейский урядник отвечал за соблюдение правопорядка на вверенном ему участке и выполнял функции, близкие функциям современных участковых. В Уфимскую школу принимали физически здоровых взрослых мужчин, имеющих положительные рекомендации, с образованием не ниже начального, в том числе полученным экстерном⁴. Слушателями школы могли стать как рекомендованные стражники (низший полицейский чин), так и те, кто не имел никакого отношения к правоохранительной системе.

Обучение в школе было бесплатным, более того, слушателей ставили на содержание «по полицейской части». При приеме в школу не делали сословных, национальных и религиозных различий, главное было — успешно пройти испытания. Судя по косвенным свидетельствам, у будущих слушателей проверяли знания за курс начальной школы, а также физическую подготовку.

В учебном плане школы было четыре основных предмета: основы государственного устройства, свод законов Российской империи, курс общеполицейских обязанностей и сыскное дело. Срок подготовки в школе был непродолжительным, всего три месяца, но, судя по учебным программам, обучение было достаточно интенсивным. Например, при изучении курса сыскного дела будущие урядники должны были усвоить понятие о полицейском сыске, правила осмотра и описания места происшествия, методы обнаружения и допроса свидетелей, сбора вещественных доказательств, допроса подозреваемого в преступлении, установления личности преступника, задержания подозреваемого, полицейского наблюдения, обнаружения и изобличения преступника по косвенным уликам, а также познакомились с новейшими вспомогательными средствами обнаружения преступника (регистрация, фотография, антропометрия, дактилоскопия, словесный портрет, использование полицейских собак) и изучали приемы расследования основных преступлений (кража, мошенничество, поджог, подлог документов, подделка денежных знаков, убийство).

⁴ Златоустовский государственный архивный отдел. Ф. И-19. О. 1. Д. 3013. С. 80.

Кроме уроков, как теоретических, так и практических, проводились занятия непосредственно на местах реальных происшествий, где слушатели наблюдали работу сыщиков (следователей). Сложные приемы и способы антропометрии, фотографии, дактилоскопии, работы с полицейской собакой, судя по высказываниям руководителя школы, уфимского уездного исправника М. Нестерова, формировались «наглядно, с демонстрированием способов работы по каждому из этих отделов» [Аминов, 2012б. С. 183].

В воспитании будущих полицейских акцент делался на развитие мышления, памяти, внимания, наблюдательности, а также на нравственные качества. Должностные требования к урядникам предусматривали, что «для сыскальной службы необходимы кроме безусловной честности и смелости еще особые, специального характера способности». Особо оговаривалось, что «пользоваться при розысках возможно только приемами дозволенными, не прибегая к обманам, угрозам, не вымогая сознания подозреваемого или показаний свидетелей. <...> Правильные, беспристрастные розыски требуют внимательности, спокойствия, обдуманности». Выпускники школы урядников направлялись во все уезды Уфимской губернии. После Октябрьской революции Уфимская школа урядников была закрыта. Тем не менее мы полагаем, что ее логическим правопреемником может считаться Школа-резерв милиции, открытая 15 июля 1924 г. в соответствии с приказом № 70 начальника милиции Башкирской республики.

С середины XVIII в. в регионе стали создаваться горнозаводские школы, которые давали общее образование и одновременно готовили квалифицированных рабочих и мастеров горной промышленности. Основным типом горнозаводских учебных заведений была арифметическая школа. Прикладные задачи, которые решались на уроках арифметики и геометрии, позволяли ученику ориентироваться в ряде практических вопросов. Наряду с этим обучение было ориентировано на формирование у учащихся технических навыков: в первой половине дня ученики занимались теоретической подготовкой в школе, а после обеда работали в заводских цехах. Такой опыт производственного обучения явился новшеством не только для России, но и для Западной Европы.

Целью горнозаводских школ было «распространение полезных знаний, особенно относящихся до горного дела, между всеми стоящими при горном деле людьми». Школы были приравнены к приходским и частично уездным училищам, поэтому в них в течение двух лет изучали Закон Божий, гражданское и церковнославянское чтение, чистописание, арифметику, грамматику, краткую историю Церкви, черчение, рисование, основы риторики. Кроме

Горнозаводское образование

общеобразовательных предметов воспитанники с 12 лет по желанию изучали различные ремесла: столярное, токарное, слесарное, резьбу по дереву и металлу, формовку моделей из железа и чугуна. Сначала в школу брали учеников в возрасте от 6 до 21 года. Позже возраст поступающих был ограничен: в школы стали принимать детей 8–11 лет, в окружное училище — 10–12 лет.

Занятия в школе строились по классно-урочной системе, но коллективные и групповые формы работы использовались мало. Учитель на уроках чаще работал с каждым воспитанником отдельно, остальные в это время занимались самостоятельно. Каждый ученик, изучив один раздел, не ожидая других, переходил к следующему.

Окружное училище в Уфимской губернии было открыто в 1848 г. в Златоусте. Курс обучения составлял четыре года. В училище направляли лучших выпускников заводских школ. Как свидетельствует штатный документ, назначение учеников училища «должно делаться без всякого пристрастия единственно по их успехам и поведению, а отнюдь не по уважениям к их родственникам». Уровень отбираемых в Златоустовское окружное училище учеников был достаточно высок, что, с одной стороны, свидетельствует о серьезных требованиях к абитуриентам, с другой — подтверждает достойное качество образования в заводских школах.

Содержание образования в училище состояло из трех компонентов: общеобразовательные и специальные предметы, практические занятия на производстве. В число теоретических дисциплин входили Закон Божий, русский язык и грамматика, немецкий язык, арифметика, алгебра, геометрия, российская история и история Церкви, география, рисование, черчение, письмо-водство, съемка машин с натуры. Практические занятия училище организовывало на различных предприятиях (в цехах, на фабриках и заводах) Златоуста и округа. Все практиканты прикреплялись к «опытным и хорошим ремесленникам» и находились под особым наблюдением цеховых мастеров.

Содержание и организация процесса обучения были ориентированы на нужды практической производственной деятельности. Умственное развитие учеников «было настолько значительно и приурочено к потребностям заводов, что подготовленные <...> по выходу из училища и поступая в конторы писарями и счетоводами, приносили прямую пользу заводам и в скором времени занимали самостоятельные должности столоначальников, писмоводителей, помощников бухгалтеров и даже бухгалтеров, надзирателей и мастеров цехов»⁵. Таким образом, окружное училище готовило руководителей среднего звена заводского произ-

⁵ Златоустовский государственный архивный отдел. Ф. И-19. О. 1. Д. 3013. Л. 21.

водства и «белых воротничков», а кроме того, учителей заводских школ, т. е. являлось одновременно и профессиональным, и профессионально-педагогическим учебным заведением.

Система образования в рассматриваемых школах была направлена не только на подготовку специалиста промышленного производства, но и на формирование целостной личности. К позитивному опыту организации обучения можно отнести такие его качества, как целостность, системность, тесная связь теории с практикой, индивидуальный подход, актуальное содержание образования, высокие требования к компетентности учителей, непосредственная связь обучения с воспитанием. Последний элемент являлся и является особенностью всей системы российского образования как в дореволюционный, так и в последующие периоды. Попытка разорвать связи обучения с воспитанием, имевшая место в 90-х годах XX столетия, обнаружила полную несостоятельность этой идеи.

Становление промышленных предприятий обусловило необходимость создания на Южном Урале системы технического образования. Единственным учебным заведением в губернии, готовившим техников, было Златоустовское среднее механико-техническое училище, открытое в 1907 г. Сначала оно действовало как частное учебное заведение, но с августа 1909 г. перешло в ведение Министерства народного просвещения. Училище состояло из четырех основных и одного подготовительного класса. В первый основной класс принимались юноши, окончившие пять классов реального училища, т. е. образовательный ценз для поступления был достаточно высок. Теоретический курс училища состоял из предметов общеобразовательного цикла (алгебра, геометрия, русский и немецкий языки, физика, химия, политэкономия, география, рисование, гимнастика), которые преподавались на уровне старших классов реального училища и при этом с таким расчетом, чтобы полученные знания способствовали усвоению учащимися специальных дисциплин. Теоретический курс специальных предметов был достаточно обширным: механика, геодезия, минералогия, устройство машин, механические производства, строительное искусство, счетоводство, мукомольное дело, электротехника, металлургия, химическое производство, узаконения. Большое внимание в училище уделяли графическому мастерству. Так, черчение разделялось на геометрическое, проекционное, техническое и строительное.

На прохождение практики выделялось 25% учебного времени. Практические занятия проходили в химической лаборатории, в слесарной, литейной, кузнечной, столярной мастерских. Учащиеся проходили непрерывную практику на заводах Златоуста, Миасса, Перми и других городов региона. Спрос не только на вы-

Техническое образование

пускников, но и на учащихся Златоустовского среднего механико-технического училища был очень высоким. Многие заводы и фабрики Урала принимали в качестве специалистов (младших мастеров, чертежников, токарей, слесарей) учащихся училища. Выпускники же сразу получали должность мастера. Училище сыграло важную роль в подготовке кадров и развитии технического образования в крае. После Октябрьской революции оно было преобразовано в механический техникум.

Ремесленное образование

Ускоренные темпы капиталистического развития в пореформенный период вызвали быстрый рост промышленных учебных заведений, к которым относятся и ремесленные школы. Сложившаяся к началу XX в. система ремесленного образования в Башкирии была достаточно разнообразна, в нее входили: ремесленные училища (Бирск, Уфа и др.), низшие ремесленные школы (Аскино, Дуван, Красный Холм, Сим, Златоуст и др.), сельские ремесленные учебные мастерские, школы ремесленных учеников, ремесленные классы (Стерлитамак). Их деятельность регламентировалась Основными положениями о промышленных училищах 1888 г., Положением о низших ремесленных школах 1895 г. и другими правовыми актами.

В ремесленных учебных заведениях обучали практическим приемам того или иного производства и необходимым для этого знаниям. Например, Дуванская низшая ремесленная школа конкретизировала свои цели следующим образом: «Образование нравственных и знающих свое дело ремесленников в области столярного и слесарно-кузнечного дела, особенно применительно к сельскохозяйственному машиностроению».

Срок обучения составлял три-четыре года, обучение было бесплатным. В ремесленные учебные заведения принимали мальчиков в возрасте 14 лет, имевших образование не ниже начального училища или выдержавших соответствующие этому курсу вступительные экзамены. В ремесленных учебных заведениях края готовили слесарей, плотников, столяров, кузнецов, сапожников, портных, переплетчиков, маляров. Учебный план включал общеобразовательные дисциплины (30% времени), графические (14%), специальные (4%), а также практические занятия в мастерских (52% времени). Весь четвертый год обучения был посвящен практике. Слабость ремесленных учебных заведений состояла в сравнительно низком уровне специальной теоретической подготовки. В 1910 г. учебные планы изменились, так что время на теоретические предметы еще более сократилось. Сильной же их стороной была основательная практическая подготовка будущих ремесленников. Как свидетельствуют факты, изделия учащихся охотно раскупало местное население. В частности, изделия учащихся Аскинской низшей ремесленной школы

неоднократно выставлялись на Бирской сельскохозяйственной выставке, где «судя по интересу, с которым отнеслись посетители <...> можно было видеть, что школа произвела отличные впечатления постановкой ремесла. <...> А экспертная комиссия выставки присудила школе за ученические изделия высшую награду — бронзовую медаль»⁶. Таким образом, большой слой ремесленников, кустарей и даже рабочих для фабрик и заводов формировался в системе ремесленного образования.

Система сельскохозяйственного образования в дореволюционный период состояла из средних и начальных учебных заведений. К средним относится землемерное училище, к начальным — землемерно-таксаторские классы, лесная школа, низшие и другие сельскохозяйственные школы.

В 1913 г. в стране было всего 14 землемерных училищ, одно из них находилось в Уфе (открыто в 1879 г.). В уставных документах цель училища была сформулирована как «образование техников для производства межевых и землемерных работ, а также <...> работ по коренным улучшениям земельных угодий и таксационных исследований». Курс обучения составлял четыре года. В училище принимали юношей в возрасте 15–20 лет, окончивших городские училища, соответствующие по статусу Положению 1872 г. Теоретическая часть учебного плана включала общеобразовательные предметы, повторяющие и углубляющие дисциплины городского училища (Закон Божий, русский язык, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, космография, рисование) и специальные (геодезия, законоведение, межевые законы, почвоведение и растениеводство, улучшение земельных угодий, сельскохозяйственная и лесная таксация, черчение планов, каллиграфия). Весной и летом организовывались практические занятия продолжительностью не менее двух месяцев в учебном году [Аминов, 2012а]. Выпускники получали звание землемера-таксатора. Желающих поступить в землемерное училище всегда было очень много. Например, в 1912 г. при 30 бюджетных вакансиях в уфимское училище было подано 297 заявлений.

Землемерно-таксаторские классы, открытые в 1859 г. при уфимской мужской гимназии, были первым в Башкирии сельскохозяйственным учебным заведением с 2-годичным сроком обучения. Принимали в них юношей не моложе 15 лет, успешно сдавших экзамены на уровне не ниже курса уездного училища. Окончившие классы и шесть лет проработавшие по профилю получали аттестат на звание частного землемера и таксатора. В классах изучали только специальные предметы, а практиче-

Сельскохозяйственное образование

⁶ Центральный государственный исторический архив РБ. Ф. И-235. О. 1. Д. 4. Л. 3.

ские занятия проводились ежегодно в течение трех месяцев в поле.

В конце XIX — начале XX в. в Уфимской губернии одна за другой стали открываться низшие сельскохозяйственные школы (НСШ), что было обусловлено переходом экономики на новые капиталистические отношения и закономерным ростом спроса на квалифицированных специалистов. НСШ, учрежденные в Мензелинске, Аксенове, Белебее, «имели целью распространение в народе, преимущественно путем практических занятий, основных знаний по сельскому хозяйству вообще и в частности по скотоводству, садоводству, огородничеству и пчеловодству, а также ремеслам: слесарному, кузнечному и плотничному». Обучения в НСШ было 3-годичным, в них принимали лиц всех сословий не моложе 14 лет, окончивших двухклассное сельское училище. Учебный курс НСШ состоял из занятий теоретических, учебно-демонстрационных и практических — по сельскому хозяйству и ремеслам. В теоретическом курсе преподавались общеобразовательные и специальные предметы (Закон Божий или магометанское вероучение, русский язык, арифметика, геометрия, черчение, география, история, физика, метеорология, ботаника, зоология, химия и минералогия, пение, земледелие, скотоводство и скотоврачевание, молочное хозяйство, пчеловодство, огородничество, сельскохозяйственная экономия и счетоводство, законоведение). Практическим занятиям в школе уделяли большое внимание.

В рассматриваемый период были открыты и сельскохозяйственные учебные заведения других типов, нацеленные в первую очередь на практическую подготовку. В них отсутствовал или был незначительным общеобразовательный цикл предметов.

В рассматриваемый нами период в губернии не было высших учебных заведений, но это не значит, что у ее жителей не было возможности получать вузовское образование или они не проявляли инициативы в организации таких учреждений. Широко известна, например, инициатива южноуральского промышленника Исмаила Тасимова, способствовавшего организации в 1773 г. в Санкт-Петербурге Горного училища — первого технического вуза в России. В этом училище обучались и выходцы из Башкирии, которые, конечно, возвращались на родину и пополняли ряды интеллигенции региона. С начала XIX в. жители Южного Урала могли получить образование в Казанском университете, а также в профессиональных учебных заведениях разного уровня других городов страны: Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Оренбурга.

Начиная с пореформенных лет различные ведомства, земства и даже частные лица губернии выступали с инициативами создания в крае высшего учебного заведения. Обсуждались проекты сельскохозяйственного института, педагогического выс-

шего учебного заведения и даже возможность перевода Варшавского университета в Уфу — эту идею высказывал дворянин П. П. Подашевский в 1906 г., после того как университет был закрыт царским правительством вследствие Варшавского восстания. Этот радетель просвещения на перевод университета «предлагал отпустить 10 тыс. руб. и даже хотел увеличить сумму до 20 тыс.».

Наиболее активно и предметно обсуждались возможности создания в Уральском регионе технического высшего учебного заведения. Эта тема горячо дебатировалась на VII и VIII съездах уральских горнопромышленников в 1899 и 1900 гг. На совещании представителей Оренбургского учебного округа в сентябре 1906 г. в ходе обсуждения все участники пришли к единому мнению о необходимости организации в регионе высшего учебного заведения. В итоговых документах совещания создание вуза названо «вопросом государственной важности». Большинство участников совещания сошлись во мнении, что новым учебным заведением должен быть политехникум, так как он допускает «совмещение нескольких высших научных дисциплин первой необходимости, как то факультетов экономического, горнозаводского, сельскохозяйственного, лесного и других».

Инициативы были подкреплены реальными финансовыми обязательствами. Заинтересованные коллективы и отдельные лица (местные ведомства, земства, горнопромышленники) начинали собирать деньги для строительства будущего политехникума. Вносимые суммы (или обязательства) достигали 150 тыс. руб. — деньги по тем временам немалые. К сожалению, в силу объективных и, конечно, субъективных причин — инертности человеческого мышления — ни политехникума, ни других вузов в Башкирии до революции так и не было открыто.

К наиболее значимым достижениям дореволюционного профессионального образования в Башкирии можно отнести следующее: система образования была разноуровневой, многообразной, полиморфной, поликонфессиональной, в ее развитии прослеживалось стремление учесть интересы разных слоев населения и, что важно, особенности разных регионов. Развитие системы шло по линии создания единого образовательного пространства, значительную роль при этом играла общественная инициатива, поэтому управление системой образования носило государственно-общественный характер. Содержание образования состояло из трех компонентов: общеобразовательного, специально-теоретического и специально-практического. Причем уже в то время ставилась задача оптимального сочетания названных компонентов. Профессиональное образование было ориентировано на нужды практики. На основании опыта дореволюционного развития образования в Башкирии можно сделать заключение, что сегодня необходимо уделять больше внимания

фундаментализации профессионального образования, как это было, например, в советский период.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

а) дореволюционное профессиональное образование в Башкирии было целостным, имело все признаки системы;

б) система образования состояла из двух относительно независимых сегментов — мусульманского и государственного (русскоязычного) образования;

в) в системе государственного образования были сформированы уровни начальный и средний профессиональный, высшее образование не получило развития;

г) система образования учитывала интересы многонационального и многоконфессионального населения края;

д) обучение было бесплатным, за исключением отдельных учебных заведений;

е) факты опровергают распространенное представление, что до 1917 г. уровень образования населения в Башкирии был достаточно низким. Поэтому данные об уровне образования населения Уфимской губернии в переписи 1897 г. нуждаются в серьезной корректировке;

ж) система образования не всегда равномерно, но неуклонно поступательно развивалась;

з) бездумное разрушение сформировавшейся системы образования в советский период, к сожалению, отбросило отечественную школу на десятилетия назад;

и) система профессионального образования Уфимской губернии до 1917 г. представляет собой уникальное явление, таких регионов в России было немного.

Литература

1. Аминов Т. М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования. Уфа: Гилем, 2006.
2. Аминов Т. М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII в. — 1917 г. Уфа: БГПУ, 2012б.
3. Аминов Т. М. Организация педагогического процесса государственных педагогических учебных заведений Башкирии в конце XIX — начале XX века // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2004. № 2. С. 57–75.
4. Аминов Т. М. Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII в. — до 1917 г.); дис. ... докт. пед. наук. Уфа, 2012а.
5. Аминов Т. М. Система педагогического образования в Башкирии. Конец XVIII — начало XX в. Уфа: Башгоспединститут, 1999.
6. Аминов Т. М., Хусаинов Р. М. Развитие коммерческого образования в Башкирии (1908–1967): от Торговой школы до Уфимского профессионального торгового училища. Уфа: Гилем, 2009.
7. Днепров Э. Д. (ред.) Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М.: Педагогика, 1989.

System of Professional Education in Regions of Pre-Revolutionary Russia (through the Example of Bashkiria)

Takhir Aminov

Author

Doctor of Science, Professor, Chair of Pedagogy of Akmullah Bashkir State Pedagogical University; Chief Research Worker, Institute of Socialization and Education of the Russian Academy of Education. Address: 3a, Ocityabrskoy revolutsii str., Ufa, 450097, Bashkortostan, Russian Federation. E-mail: tahir-aminov@yandex.ru

Abstract

Development of professional education in pre-revolutionary Bashkiria can be divided into two relatively independent branches: Islamic and national Russian-language education. The former was launched in the 17th century, while the latter began to evolve in the mid-18th century. Specific features of their evolution were determined by geographical, economic, historical, ethnic and religious conditions that had been formed by that time in the territory of Ufa Governorate, which is now Bashkortostan. The paper describes religious, pedagogical, medical, commercial, legal, engineering, artisanal, agricultural, and other professional educational institutions that existed at that time. We provide an analysis of teaching practices applied by professional religious educational institutions, both Islamic and Orthodox, that prepared church ministers and teachers. We argue that diversity of types of teacher education institutions characteristic of the region was a unique phenomenon, as the types included: 1) teacher institutes (Orenburg, Ufa); 2) teacher seminaries (Blagoveshchensk, Belebey, Sterlitamak); 3) Russian and non-Russian teacher schools (Ufa, Birsik); 4) teaching courses and classes provided by general education institutions; 5) teaching classes provided by women's gymnasia and progymnasia; 6) Islamic teacher education institutions; 7) Orthodox teacher education institutions (the rural localities of Nikolo-Beryozovka and Bakaly); 8) teacher training externship; 9) nonconventional forms of teacher training. Among the most significant achievements of pre-revolutionary professional education in Bashkiria, we should mention its multi-levelness, diversity, multifaith approach, and the aspiration of its organizers to satisfy interests of various population groups and to consider specifics of different regions. This system developed through creating a uniform educational space. Social initiatives played an important role, so education management was pretty much state and public.

history of education, education management, professional education, Bashkiria, women's secondary education, madrasah, maktab, multifaith approach.

Keywords

Aminov T. (2006) *Dorevolutsionnaya Ufa kak tsentr professionalnogo obrazovaniya* [Pre-Revolutionary Ufa as a Center of Professional Education]. Ufa: Gilem.

References

Aminov T. (2012b) *Istoriya professionalnogo obrazovaniya v Bashkirii. Nachalo XVII veka — 1917 god* [History of Professional Education in Bashkiria. From the Early 17th Century up to 1917]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University.

Aminov T. (2004) Organizatsiya pedagogicheskogo protsessa gosudarstvennykh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy Bashkirii v kontse XIX — nachale XX veka [Organization of Teaching Process in State Teacher Education Institutions of Bashkiria in the Late 19th/Early 20th Centuries]. *Obrazovaniye i nauka. Izvestiya Uralskogo otdeleniya RAO*, no 2, pp. 57–75.

Aminov T. (2012a) *Razvitiye sistemy professionalnogo obrazovaniya v Bashkirii (nachalo XVII veka — do 1917 goda)* [Development of the System of Profes-

sional Education in Bashkiria (from the Early 17th Century up to 1917)] (PhD Thesis). Ufa.

Aminov T. (1999) *Sistema pedagogicheskogo obrazovaniya v Bashkirii. Konets XVIII — nachalo XX veka* [Teacher Education System in Bashkiria. The Late 18th — Early 20th Centuries]. Ufa: Bashkir State Pedagogical Institute.

Aminov T., Khusainov R. (2009) *Razvitiye kommercheskogo obrazovaniya v Bashkirii (1908–1967): ot Torgovoy shkoly do Ufimskogo professionalnogo torgovogo uchilishcha* [Development of Commercial Education in Bashkiria (1908–1967): from Trade School to Ufa Professional Trade College]. Ufa: Gilem.

Dneprov E. (ed.) (1989) *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR* [Essay of History of School and Educational Conceptions of Soviet Union Nations]. Moscow: Pedagogica.